

Категория подлинности в праве. Состояние вопроса

О.А. Крестовников

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, Москва 109028, Российская Федерация

Аннотация. Статья обзорного характера посвящена осмыслению подлинности как практической категории, которая всегда волновала человека, размышляющего о реальности мира как такового, стремящегося познать себя в этом мире и свое предназначение. Кратко описано отношение к проблеме подлинности в некоторых областях знания. Для юриспруденции, и практики правоприменения в частности, проблема подлинности имеет сугубо утилитарную направленность. О подлинности говорят, когда требуется установить подлинность вещественных доказательств, подлинность документов или подлинность информации. Анализ разработанности проблемы показал, что она все еще далека от окончательного разрешения.

Ключевые слова: категория, подлинность, право, правоприменение

Для цитирования: Крестовников О.А. Категория подлинности в праве. Состояние вопроса // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Том 12. № 3. С. 62–77.

The Legal Category of Authenticity. Current Perspectives

Oleg A. Krestovnikov

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow 109028, Russian Federation

Abstract. This overview focuses on the conceptualization of authenticity as a practical category that has always preoccupied those pondering the reality of the world as such, and aspiring to make sense of themselves and their purpose in this world. The problem of authenticity is examined from the perspectives of various fields of human knowledge. For instance, in legal philosophy and law enforcement the issue of authenticity is interpreted in strictly utilitarian terms. The subject comes up whenever physical evidence, documents or information need to be tested for authenticity. The current legal understanding of the problem is analyzed to show that it still lacks sophistication.

Keywords: category, authentic, law, law enforcement

For citation: Krestovnikov O.A. The Legal Category of Authenticity. Current Perspectives. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No 3. P. 62–77.

Настоящий, истинный, оригинальный, достоверный, действительный, реальный, исконный, первоначальный, тождественный, аутентичный, соответствующий, точный, сущий, не имеющий образца – и это незначительная часть понятий, используемых в качестве синонимов подлинности¹.

Синонимы как слова-реакции расположены в порядке убывания частоты упоминания при ассоциативном восприятии носителями русского языка слова-стимула «подлинный»². Частота упоминания определяет значимость/ценность каждого синонима в их общей иерархии. Перечисленные синонимы и другие слова-реакции обозначенной группы (как, например, документ, экземпляр, шедевр, текст, герой, друг, рассказ, картина, талант, источник, смысл, художник, человек, героизм и еще 528 реакций, также расположенных в порядке убывания) создают ассоциативное поле, которое можно рассматривать как модель языковой картины мира (см., например: [1–3]). Точнее, как специфический образ сознания (лексических единиц), отображающих определенный фрагмент образа мира реальных носителей языка (правда, в его усредненном состоянии). Построенная на «подлинности» ассоциативно-вербальная сеть показывает доминирующее в данном сообществе восприятие подлинности, задает вполне конкретный вектор принимаемых смысла и значения этого понятия. Если переключить внимание на последующее ветвление каждого из перечисленных синонимов, то в этом древе можно потерять смысл подлинности. Синонимичность и ассоциативное восприятие подлинности поражает.

Обращаясь к таким источникам, как словари Академии Российской (1793–

1822)³, Словарь церковно-славянского и русского языка (1847)⁴, Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля (1882)⁵, Словарь древнерусского языка И.И. Срезневского (1893)⁶, Словарь русского языка XI–XVII вв.⁷, толковые словари Д.Н. Ушакова⁸, А.В. Старчевского⁹ и современные словари русского языка¹⁰, мы видим, что при толковании подлинности используются все те же синонимы. Причем некоторые из приведенных выше синонимов сами определяют понятие подлинности. Для примера приведем (не вдаваясь в детали) выдержки из словарных статей, разнесенных во времени: Даль В., 1881 год – «**подлинный**, истинный, настоящий, сущий, самый тот, оригинальный»¹¹, «**истинный**, правдивый, справедливый <...> прямой, подлинный, настоящий»¹², «**оригинальный**, подлинный, настоящий, неподдельный...»¹³; Ефремова Т.Ф., 2001 год – «**подлинный** – 1) являющийся оригиналом; не скопированный. 2) самый настоящий, истинный, действительный»¹⁴, «**истинный** – действительный, настоящий; несомненный. Не-

³ Словарь Академии Российской. Ч. IV: от М до Р. Спб.: Император. Акад. Наук, 1793. Стб. 943–944; Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Ч. 4: О – П. Спб., 1822. Стб. 1287.

⁴ Словарь Церковно-Славянского и Русского языка, составленный Вторымъ Отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ. Т. 3: О – П. Спб.: Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. С. 262.

⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III: П. Репринт 2-го изд. 1882 г. М.: Гос. изд. ин. и нац. слов., 1955. С. 183.

⁶ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. II. Ч. 2: П. Репринт изд. 1893 г. М.: Книга, 1989. Стб. 1061.

⁷ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15 (Персть – Подмышка). М.: Наука, 1989. С. 278–279.

⁸ Толковый словарь русского языка. Т. III: П – Ряшка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. изд. ин. и нац. слов., 1939. Стб. 401.

⁹ Словарь древнего славянского языка составленный по Остромирову Евангелию, Ф. Миклошичу, А.Х. Востокову, Я.И. Берединову и И.С. Кочетову / Сост. А.В. Старчевский. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1899. С. 586.

¹⁰ См., например: Ожегов С.И. Словарь русского языка. 8-е изд., стереотип. М.: Сов. Энциклопедия, 1970. С. 527; Словарь русского языка. Т. III: П – Р. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. С. 196; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереотип. Т. 2: П – Я. М.: Рус. яз., 2001. С. 156.

¹¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III: П. С. 183.

¹² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. II: И – О. С. 60.

¹³ Там же. С. 691.

¹⁴ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т. 2: П – Я. С. 156.

¹ См., например: Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. 3-е изд., доп. / Сост. Н. Абрамовъ. Спб., 1911. С. 44, 88, 110; Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 2001. С. 168, 340, 533; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., исправ. и доп. М.: Школа «Языки славянской культуры», 2003. С. 718–722.

Автор сознательно не следовал общеизвестному правилу – синонимы относятся к одной части речи – для того, чтобы изначально сместить акцент на восприятие подлинности как категории, а не просто слова, относящегося к группе существительных, прилагательных или наречий (подлинность, подлинный, подлинно).

² Русский ассоциативный словарь. Т. I. От стимула к реакции / Ю.Н. Караулов и др. М.: Астрель; АСТ, 2002. С. 462; Т. II. От реакции к стимулу. С. 184, 214, 312, 476, 566 и др.

поддельный, подлинный»¹⁵, «**оригинальный** – ...не заимствованный, не подражательный, не переводный; подлинный»¹⁶.

Тем самым в словарях закрепляется высокая степень совпадения лексических пространств каждого из этих сосуществующих в языке понятий – возникает проблема «пересечения смыслов»¹⁷. При этом все предлагаемые толкования составлены с нарушением некоторых правил формальной логики: а) *понятия определены без указания на ближайший род и видовое отличие; б) отсутствует признак (группа признаков), свойственный только данному понятию и отсутствующий в других понятиях, относящихся к тому же роду; в) определения содержат круг, т. е. определяемое понятие определяется посредством такого понятия, которое само становится ясным только посредством определяемого понятия*¹⁸.

Подобное приводит, с одной стороны, к необоснованному отождествлению указанных понятий, с другой – к искаженному представлению об их сущности. В то же время представляется, что понятие подлинности и ее синонимы являются понятиями, несовпадающими по тем эквивалентам материального мира (действительности), которые стоят за каждым из них.

И только в одном толковом словаре русского языка, в котором используется описательный способ толкования, дается несколько контекстуальных (≈ истинный, настоящий) определений понятия «подлинный». Обращает на себя внимание тот факт, что в определение вводится некто (*кем-либо*), кто воспринимает, ощущает или признает подлинность как явление: «подлинным называют то, что является или признано оригиналом; <...> воспринимается, ощущается или признается кем-

либо как истинное; <...> ощущается кем-либо как образцовое, близкое к идеалу»¹⁹. Тем самым подлинность одновременно определяется как свойство, атрибутивно проявляющееся в объекте (вещи, явлении, процессе, событии, чувстве)²⁰, и как категория, «принадлежащая» познающему субъекту.

Точной этимологии слова установить не удалось. Сторонники доминирующей точки зрения связывают происхождение прилагательного «подлинный» с существительным «подлинник» (длинный шест, длинная палка), который применяли при допросах. Впервые эту мысль высказал В. Даль²¹. Затем она была подхвачена А. Преображенским²², со ссылкой на которого М. Фасмер воспроизвел ее в своем этимологическом словаре²³. С «длинной» (*подль-длить-длина*) связывает значение подлинности и Н.В. Горяев²⁴. В современных этимологических словарях мы найдем текстуально совпадающие определения и пояснения²⁵. Следует отметить, что авторы этой гипотезы отталкиваются от семантики слова (от основы предложно-падежного сочетания по длине – корень «длин») и видят ее во взаимосвязи с предполагаемым первичным значением «соответствующий установленной длине». Это определение актуализируется и в ситуациях, когда установление подлинности связано с количественными измерениями-

¹⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Т. 1: А – О. С. 616.

¹⁶ Там же. С. 1143.

¹⁷ Наверное, нельзя быть особо требовательным к перечисленным словарям, так как, во-первых, в этих словарях используется синонимический способ толкования, и, во-вторых, по замечанию их авторов и составителей они носят филологический характер и к ним не стоит предъявлять тех требований, которым должны удовлетворять энциклопедические словари. Однако, например, и в Большой советской энциклопедии мы не находим удовлетворительного определения понятия «подлинный» (см.: Большая советская энциклопедия. Т. 20: Плата – Проб / Гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энциклопедия, 1975. С. 124).

¹⁸ См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1976. С. 1, 467–468.

¹⁹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. М.: Астрель; АСТ, 2003. С. 903.

²⁰ «...Как тень, что похищает форму тела / Но тела нет – и тени не найти...» – Лопе де Вега. «Как дым, что в небе вычертил почти...» // Любовь, что движет солнце: Сонеты о любви эпохи Возрождения. М.: Эксмо, 1999. С. 363.

²¹ Следует отметить, что В. Даль, предлагая подобное прочтение, облекает его в форму вероятностного суждения. Об этом говорит вопросительный знак в конце повествования: «...Не от этого ли и самое слово подлинный?» Представляется, что у В. Даля не было достаточных оснований для категорического утверждения.

²² Этимологический словарь русского языка. Т. 1: А – О, Т. 2: П – С. / Сост. А. Преображенский. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Совко, 1910–1914. С. 86 (Т. 1), С. 185–186 (Т. 2).

²³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1987. С. 297–298.

²⁴ Горяев Н.В. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис: Тип. канц. Главнач. гр. ч. на Кавказе, 1896. С. 92, 269.

²⁵ См., например: Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 5-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2002. С. 240; Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНБЕС, 2003. С. 446; Этимологический словарь русского языка / Сост. Г.А. Крылов. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. С. 300.

ми, т. е. в нормативно-технических исследованиях.

Другая группа авторов не принимает подобного объяснения и считает его неприемлемым. Представители этой группы рассматривают слово «подлинный» как производное вторичное прилагательное с суффиксом *-ный* от основы *подьлинъ, первичного прилагательного от *подьль* (*подле* – *близко*) «залегающий внизу, на дне»²⁶. В качестве дополнительной аргументации высказывается и такое предположение: если слово «подлинный» вначале применялось исключительно к грамотам, то, что вполне возможно, в процессе некоего копирования оригинал располагался под копией²⁷.

Существует и третья точка зрения, в соответствии с которой слово подлинный соотносят с понятием «первоначальная запись; текст, не имеющий образца». В качестве примеров, иллюстрирующих подобное толкование слова, приводятся записи XV–XVI веков: «Священный соборъ обыска ихъ ереси и по архіепискуплимъ Генадьевымъ подлинникомъ и спискомъ <...> 6999 г.»²⁸, «Да что есми послал грамоту, да и подлинник к митрополиту <...> XVI в.»²⁹. Б.О. Унбегаун, возражавший против объяснения М. Фасмера³⁰ о происхождении слова «подлинный», как можно предположить, рас-

сматривал подлинность в значении «первоначальный»: «...обозначавшему подлинное имя, полученное при крещении...» или «... подлинная патронимическая фамилия...»³¹.

Приведенная разногласия не способствует постижению сущности подлинности, подтверждая тот факт, что в этимологическом плане это понятие в отечественной науке практически не разработано. Однако все сходятся в одном: подлинность – это собственно русское слово, не имеющее прямых аналогов в иных языках.

Наиболее близко по значению в западноевропейских языках латинского происхождения слово «аутентичный» (*authentic*) – «быть самим собой», «выразить себя». Его этимология восходит к греческому *αὐθεντικός* (*εαυτό*, сам, самим собой) и несколькими близким между собой латинским словам – *auctor* (*oris*, тот, от кого что-нибудь получает начало или развитие, зачинатель, прародитель, родоначальник), *augeo* (содействовать росту, увеличивать), *auctoritas* (действительность, достоверность, признание)³² [4; 5, с. 27].

Семантические функции этого понятия определяются исходя из контекста. В одних случаях оно используется, когда выделяется юридический аспект, придающий силу или соответствующий фактам, т. е. надежный (*legally valid, having legal force*), в других – когда необходимо оригинал отличить от копии, реальное от притворного, подлинность от подделки (*original, first-hand, as opposed to copied, real, actual, genuine, not counterfeit*), в третьих – когда говорят о заслуживающем доверия источнике или авторе, бесспорность происхождения которых не может быть оспорена (*really proceeding from its reputed source or author; of undisputed origin*), или когда характеризуется тональность в музыке (*composed in an authentic mode, authentic cadence*)³³.

Следует отметить, что и составители английских, французских и немецких словарей также не свободны от проблемы «пересечения смыслов» и испытывают опреде-

²⁶ И в этом случае В. Даль также сомневается в истинности высказанного предположения: «Подлинный (от подле, подлег? ...)» – и тот же знак вопроса. См. также: Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 2: Н – Я / Сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта, Наука, 2010. С. 148; Зализняк А.А. Еще раз о жизни слов: Лекция 9 июля 2016 г. / XVIII Летняя лингвистическая школа, 8–17 июля 2016 г., Вороново. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oLGcD1ACbZo> (дата обращения: 30.04.2017).

²⁷ См.: Лингвофорум: Теоретический раздел – Этимология – Общая лингвистика – Этимология: русский язык – Подлинный. URL: <http://lingvoforum.net/index.php/topic,73246.0.html> (дата обращения: 03.04.2017).

²⁸ Приводится старое летоисчисление от сотворения мира, разница с современным составляет 5508 лет. Указанная дата соответствует 1491 г. н. э.

²⁹ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. Т. II. Ч. 2: П. Репринт изд. 1893 г. М.: Книга, 1989. Стлб. 1061; Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 15 (Персть – Подмышка). С. 278.

³⁰ См. пояснение О.Н. Трубачева к статье «подлинный» в словаре М. Фасмера: «Против этого объяснения возражает Унбегаун (BSL 52, 1957, P. 174)» (с. 298). Унбегаун Борис Генрихович – лингвист и филолог, специалист по славянским языкам и литературе. Найти этот выпуск журнала *Bulletin de la Société de linguistique de Paris* и узнать позицию Б.Г. Унбегауна не удалось. Два выпуска 52-го тома за 1956 год были изданы в 1957 г., за 1957–1958 годы были изданы два выпуска 53-го тома: 1-й был издан в 1957 г., 2-й – в 1958 г. URL: http://biblio.ebaf.edu/cgi-bin/koha/opac-search.pl?q=ccl=callnum%3A069.02&offset=40&sort_by=pubdate_dsc (дата обращения: 30.04.2017).

³¹ Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского; изд. 2-е, испр. М.: Прогресс, 1995. С. 10, 169.

³² The Oxford English Dictionary. 2nd ed. / Prepar. J.A. Simpson, E.S.C. Winer. Vol. 1: A – Bazouki. Oxford: Clarendon Press, 1989. P. 795; The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / Edited by T.F. Hoad. Oxford: Clarendon Press, 1986. P. 28; Петрученко О.А. Латинско-русский словарь. Репринт 9-го изд. 1914 г. М.: Эксмо, 2017. С. 62–64.

³³ The Oxford English Dictionary. 2nd ed. P. 795–796.

ленные затруднения в передаче нюансов понятия «аутентичный»³⁴.

Практически всеми признается, что вопрос о подлинности с древнейших времен волновал пророков, мыслителей, философов, ученых, интеллектуалов, писателей и поэтов. Никем не ставится под сомнение и тот факт, что это один из самых сложных вопросов, над которым размышлял человек, стремясь познать подлинность мира как такового, подлинность бытия, подлинность личности (смысл жизни, назначение, способности, талант, творчество, ценности, духовную жизнь), подлинность знания.

Однако философы не торопятся ставить подлинность в один ряд со своими классическими категориями и включать ее в философские словари. Хотя, как это ни парадоксально, проблеме подлинности посвящено значительное количество исследований, в которых прямо или косвенно фиксируется огромный семантический потенциал понятия подлинности и ее чрезвычайная значимость и в онтологическом, и в эпистемологическом (гносеологическом), и в экзистенциальном (проявляющемся в реальности и не зависящим от воли человека) плане (см., например: [6–9] и др.).

Актуализируя проблему подлинности, философы рассматривают ее исключительно на онтологическом уровне и выводят из сферы гносеологии (где подлинность соотносится с объективной истиной), политики и права (где подлинность соотносится с властью, ложью и фальсификацией), а также этики и морали (где подлинность соотносится с этическими ценностями, образцами поведения). Основными объектами исследований становятся подлинность бытия и подлинность человека, изучаемых и по отдельности, и во взаимодействии и вза-

имоотношении (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Жан-Поль Сартр, Ж. Бодрийяр, А.И. Галич, В.Ф. Одоевский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев и др.)³⁵, и в их смысловом наполнении под влиянием информационных технологий и виртуальной реальности [7, 10]. Так, стремясь преодолеть классическое бинарное противостояние «подлинное – неподлинное», философы представляют проблему подлинности либо «как проблему постижения человеком подлинности бытия через осознание подлинности собственного существования» [7, с. 98], где «подлинным будет только то бытие, в которое в качестве неотъемлемой его части включен сам человек» [8, с. 66] (философия экзистенциализма³⁶), либо как проблему подлинности бытия в его вечном возвращении (хаос – космос) во всей его изменчивости (философия постмодернизма). И если экзистенциально мыслящие философы ищут и предлагают некие критерии, с помощью которых подлинное можно отличить от неподлинного, то постмодернисты видят подлинность и неподлинность равновеликими сторонами бытия, которые присутствуют в нем одновременно или поочередно сменяя друг друга. Постмодернисты, опираясь на принцип «методологического сомнения» [11, с. 14] и бездоказательно утверждая невозможность объективного познания и отсутствие критериев достоверности, отвергают «...понимание подлинности как соответствие смыслов некой объективной истине, содержащейся в глубине» [7, с. 93], так как для них понятия, тексты, знаки состоят только из себе подобных и никакой связи с реальностью не имеют (см., например: [12, с. 318]).

При этом только в рамках первого из подходов формулируется теоретико-философская модель подлинности социально-

³⁴ Наиболее часто с понятием «authentic» (подлинный) смешивают понятие «identical» (идентичный, тождественный). Это происходит из-за того, что при толковании исходят из очень близкой смысловой нагрузки последнего – тот же самый [5, с. 27–28]. Порой при описании христианских свидетельств отождествляют «authentic» (подлинный) и «genuine» (настоящий). Несовпадение этих понятий показывают на примере сопоставления определений подлинной (содержащей достоверные факты) и настоящей (принадлежащей определенному автору) книг – см.: The Oxford English Dictionary. 2nd ed. P. 795–796 («authentic», see sense 3).

По устоявшейся традиции между понятиями «подлинный» и «аутентичный» ставится знак равенства, особенно при переводе последнего на русский язык (см., например: Словарь иностранных слов. 9-е изд., исп. М.: Русский язык, 1982. С. 63; Большой словарь иностранных слов в русском языке. М.: ЮНВЕС, 2005. С. 80). Далее по тексту эта традиция будет нами соблюдаться.

³⁵ См., например: Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. Харьков: Фолио, 2003. 509 с.; Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Пер. с фр. М. Грецкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1953. 40 с.; Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 257 с.; Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.; Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.; Галич А.И. Картина человека, опыт наставительного чтения о предметах самопознания для всех образованных сословий. СПб.: тип. Импер. Акад. Наук, 1834. 677 с.

³⁶ Об исследовании экзистенциальных представлений о подлинности и неподлинности на примере «Матрицы» и экзистенциалистского романа Сартра «Тошнота» см., например, Мак-Магон Д. Глотаем горькую пилюлю: экзистенциальная подлинность в «Матрице» и «Тошноте» // «Матрица» как философия: Эссе / Под ред. У. Ирвина; отв. ред. В. Харитонов; пер. с англ. О. Турухиной. Екатеринбург: У - Фактория, 2005. С. 229–244.

го бытия человека. А в качестве критерия подлинности этого бытия предлагается рассматривать социальный идеал как абстрактный образ значимых ценностей конкретной культуры, выполняющих роль ориентиров деятельности индивида. Указанная модель создается для разработки личностно-ориентированных методик в педагогике, психологии, истории [8, с. 20–81].

При столь высоком уровне абстракции подлинность представляется как нечто вечное, а «вечным вещам нельзя дать определения»³⁷, ибо знание о них «не может быть выражено в словах, как остальные науки»³⁸. А поэтому, если о подлинности невозможно говорить ясно (кроме того, что не имеет ничего общего с философией), о том следует молчать³⁹.

Отсюда мы получаем и соответствующие определения: «Подлинность – это совпадающая актуальность⁴⁰ как сообразность реального моему простому схватыванию» [13, с. 245], или «Подлинность... особое отношение человека к бытию, открытость, свобода и незавершенность» [14, с. 161], или «когда нет тождества между тем, что есть на самом деле, и тем, как это проявляется внешне, тогда нет и подлинности» [15, с. 156]. Следуя логике этих представлений, подлинное познание определяется как «трансцендентный акт, т. е. выход за пределы сознания и схватывания того, что есть предмет сам по себе» [6, с. 14], а истину заключают в человеческую субъективность, где «эта субъективность и есть подлинная действительность, т. е. объективность» [там же, с. 42]. Подлинное творчество приравнивают к теургии, богодействию, совместному с Богом действию, которое «не может быть демоническим, оно всегда есть выход из тьмы»⁴¹ и «определяется не механической суммой сущностных признаков <...>, а уровнем ду-

ховности субъекта-творца и степени соизидательности результата» [16, с. 88]. При разработке своих концепций и практических рекомендаций по определению скрытой в человеке сущности, его личностных смыслов, например в психотерапии, основанной на принципе осознания ответственности [17, с. 157], и в экзистенциальной психологии отталкиваются от тезиса о том, что «подлинность должна быть выхвачена из нашей не-подлинности, и она всегда остается относительной в том плане, что она должна быть вновь потеряна для того, чтобы быть вновь найденной» [18, с. 29].

Подобное восприятие «делает и саму подлинность текучей и становящейся, не подлежащей четкому установлению и фиксации» [7, с. 31]. Но именно такое отношение к проблеме очень близко писателям и поэтам, которые, принимая эту позицию, интуитивно постигают подлинность, облекая ее в нравственно-эстетическую форму. Для одних «незаслуженная любовь – это само доказательство ее подлинности» [19, с. 49], а «глаз окно души; средоточие красоты лица; точка, где сосредоточена подлинная суть личности» [там же, с. 191–192]; для других «не существует в мире большей или меньшей подлинности. Существует большая или меньшая действенность» [20, с. 47]; для кого-то «... "подлинность" – это, в некоторой степени, "нерукотворность" – ...своеобразное, почти вкусовое или тактильное, ощущение от контакта с жизнью как таковой»⁴², когда «истинное "я", совершенное как ненаписанное число, живет одновременно в любой точке пространства в любой момент времени» [21, с. 13]. И это все лики подлинности, которая воспринимается как «посланница бытия в мире явлений, посланница истины в мире мнимостей, но она появляется только тогда, когда есть встречающий» [22, с. 71, 75].

Подлинность дорого ценилась (и ценится) в тех случаях, когда о ней говорили (и говорят) на частнонаучном⁴³, прикладном, технологическом и даже на бытовом уровнях, независимо от того, идет ли речь о знании или творчестве, о произведениях искусства или объектах культурного наследия, о документах или свидетельствах оче-

³⁷ Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Т. 1 / Ред. В.Ф. Асмус. М.: Мысль, 1975. С. 218.

³⁸ Платон о знании об истине (Письма // Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1994. С. 493).

³⁹ Витгенштейн о скрытом высшем/внутреннем понимании (Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Людвиг Витгенштейн. Избранные работы / Пер. с нем. и англ. и паралл. коммент. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005. С. 219).

⁴⁰ Под актуальность понимается состояние вещи, которая достигла своей зрелой формы, приобрела необходимые формы своего бытия. Например, зрелое яблоко, взрослый человек, дом, пригодный для жилья, т. е. все, что завершило процесс своего становления.

⁴¹ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. С. 354, 386.

⁴² «Главное в стихах – это их подлинность»: интервью с Антоном Очировым. URL: <http://www.litkarta.ru/dossier/kotuih-ochirov-interview/> (дата обращения: 14.06.2017).

⁴³ Общенаучного определения подлинности автору найти не удалось.

видцев, об информации или данных, о продукции или услугах...

Так, проблема подлинности является одной из центральных проблем для религии как одной из форм постижения мира. На повестке дня вопросы, касающиеся подлинности существования или не существования объектов религиозной веры, человека и самой религии. Здесь пытаются постичь подлинный смысл новозаветного провозвестия и определить подлинный религиозный опыт [23]. Немаловажным в теологии остается разрешение вопроса о соотношении подлинности и истины (см., например: [13, 24]).

Теологические представления о подлинности интересны своей соотносительностью с реальностью, а точнее с человеком. «Для Бога нет подлинности. Подлинность – это не теологическая истина, а истина человеческого интеллекта» [13, с. 246]. При этом о подлинности самого человека говорят как о привнесенном качестве, которое человек приобретает не в социальной практике, а получает извне: «Человек знает <...> о своей подлинности, но подлинность не принадлежит ему как природное свойство, человек не распоряжается ею. <...> Подлинная жизнь может быть дана человеку только как дар» [25, с. 121].

В споре о статусе Священного Писания богословом Уильямом Уитакером (William Whitaker) в 1849 году было предложено очень интересное, на наш взгляд, определение понятия подлинности: «подлинным называется то, что соответствует самому себе, что проявляется, оценивается, поддерживается, чему доверяют и что признается, <...> в отличие от того, что не определено и не признается» [26, с. 332–333]⁴⁴. И далее с опорой на эти представления о подлинности он утверждает, что, «...если Писания были достоверны до того, как церковь объявила их подлинными, они были подлинными и для нас; в противном случае они не могут быть признаны таковыми»⁴⁵ [там же, с. 333].

В теории реставрации и консервации объектов культурного наследия концепция

подлинности является, пожалуй, самой разработанной. Идея подлинности закреплена как одна из основополагающих доктрин при решении вопросов сохранения культурного наследия [4]. Начиная с Венецианской хартии (1964 г.)⁴⁶, определившей необходимость сохранения памятников «во всем богатстве их подлинности», к исследованию подлинности и на теоретическом, и на прикладном уровнях были подключены такие крупнейшие международные научные центры как ICCROM, ICOMOS⁴⁷, Центр Всемирного наследия (ЮНЕСКО). В рамках «Конвенции об охране Всемирного культурного и природного наследия» был разработан «тест на подлинность» (the test of authenticity), что положило начало формированию научной стратегии, определенной центральное положение и область прагматического использования критерия «подлинности». На первоначальном этапе этот тест содержал только четыре позиции, предполагающие установление подлинности материала (material), первоначального замысла (design), мастерства исполнения (workmanship), подлинности окружения (setting)⁴⁸. Впоследствии круг признаков-носителей подлинности был существенно расширен⁴⁹. В настоящее время они представляют собой набор материальных (форма, материал, вещества, окружение) и нематериальных (замысел, использование, функция, традиции, методы и системы управления, местоположение, язык, духовное и физическое восприятие) свойств и качеств материи, объединенных уже поня-

⁴⁶ International Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites, Venice Charter (Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест, Венецианская хартия).

⁴⁷ ICCROM – International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property (Международный Центр исследований в области сохранения и реставрации культурной собственности). ICOMOS – International Council on Monuments and Sites (Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест).

⁴⁸ См.: Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. CC-17/CONF.001/8 Rev. Paris, 20 October 1977 (item 9). (Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия, п. 9 – встречающиеся варианты перевода: «Важнейшие направления по осуществлению...», «Оперативные руководящие принципы осуществления...»). URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines> (дата обращения: 20.05.2017 г.).

⁴⁹ Пересмотр шкалы понятий «теста на подлинность» и установление между ними иерархии был закреплён в специальной декларации, посвященной понятию «подлинности», – «Нарский документ о подлинности» (Nara Document on Authenticity) – п. 13 [27, с. 11].

⁴⁴ «That is called authentic, which is sufficient to itself, which commends, sustains, proves itself, and hath credit and authority from itself; the contrary of <...> which is uncertain and hath no authority of itself».

⁴⁵ «Therefore, if the scriptures were authentic before the church declared them to be authentic, they were authentic also to us; otherwise they were absolutely incapable of being declared authentic».

тием «условия подлинности» (the conditions of authenticity)⁵⁰. Данный перечень не исчерпывается перечисленными критериями – в нем предусмотрена возможность учета и других форм нематериального наследия и других внутренних и внешних факторов. По замыслу разработчиков только при достаточно широком перечне критериев подлинность может быть легко диагностирована. Но при условии, что каждый из ее носителей в памятнике, как объекте культурного наследия, будет рассматриваться независимо друг от друга.

В результате этих титанических усилий четкого общепризнанного определения подлинности не сформулировано. Известные варианты определения подлинности затрагивают либо самые общие черты этого понятия («соответствие, равнозначность самому себе во всех внутренних и внешних проявлениях») [5, с. 42; 28, с. 3], либо предлагают рассматривать подлинность «как суммарное качество объекта», образующееся путем сложения некоторых из приведенных выше признаков – носителей подлинности [29, с. 157]. Объясняется это тем, что в рамках существующей доктрины выработать универсальную, единую «формулу» определения подлинности невозможно. Поэтому «понятие подлинности следует рассматривать как открытую, гибкую концепцию, используемую индивидуально для каждого конкретного случая, с полным пониманием социально-экономического, экологического, культурного и исторического контекста» [30, с. 18].

Из положительного отметим следующее. Подлинность рассматривается как ценностная категория культуры. Признается, что подлинность всегда исторически конкретна («автономна», «единична», «уникальна») и, соответственно, невозпроизводима и невозполнима, она «не может увеличиваться, ее лишь можно раскрыть, если таковая существует», ее качества и свойства присущи объекту изначально и заложены в процессе его создания [5, с. 29, 43; 28, с. 3; 29, с. 139]. «Подлинность какой-либо вещи – это совокупность всего, что она способна нести в себе с момента возникновения, от своего материального возраста до исторической ценности». Ибо, например, средневековое изображение мадонны в момент его изго-

товления «подлинным» еще не было – «оно становилось таковым в ходе последующих столетий, и более всего, по-видимому, в прошедшем» [31, с. 20–22].

Для филологической науки вопрос о подлинности/подложности письменного текста (об определении автора литературного произведения) также является не праздным (хотя «в литературной области мы встречаемся с подделками гораздо реже, чем в области документов юридических» [цит. по: 32, с. 261]). Отмечается, что и сама проблема подлинности/подложности наполняется новым содержанием, изменяется представление об этих понятиях, так как «...не только произведение в целом может быть подложным, но поддельными, неподлинными часто бывают и отдельные его части самого разнообразного объема» [там же, с. 263]. Однако из доступных источников непросто вычленил представления о подлинности (понятии, смысле, назначении), признаваемые большинством научного филологического сообщества. Иногда можно встретить мнение о том, что термин «подлинный текст» – не столько термин, сколько понятие с разговорным, почти бытовым значением [33, с. 13]. В основном обсуждаются лингвистические принципы, методы, способы и приемы определения подлинности сомнительного сочинения, а также установления его авторства (см., например: [32–35]). В то же время предметная направленность этих методов свидетельствует о том, что для установления факта подлинности требуется выделение некоторых критериев, соответствие которым позволит определить подлинность исследуемого текста и его автора⁵¹.

Прикладные исследования, связанные с проблемой подлинности, направлены на разработку соответствующих методов ее определения. В качестве объектов исследования мы видим товары народного потребления, документы и различные данные (см., например: [36–40]). Для работы, как правило, обходятся представлениями о подлинности из толковых словарей.

⁵⁰ Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. WHC.16/01. 26 October 2016. (item 82). URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines> (дата обращения: 20.05.2017 г.).

⁵¹ Это следующие критерии: а) объективно-историческая форма и стилистика художественной речи соответствующей эпохи, б) лексическая, фразеологическая и грамматическая манера выражения автора, в) идеи, заложенные в тексте, и форма их выражения, полностью совпадающая (или имеющая близкое сходство) с оригинальными авторскими идеями, содержащимися в его известных и вполне проверенных работах [32, с. 287, 292, 298, 300].

Технологический уровень пестрит различными правилами, рекомендациями, стандартами, руководящими документами и методическими указаниями, в которых даются различные дефиниции понятия подлинности, предлагаются методы ее оценки и определения. Подлинность в одних случаях рассматривается как состояние объекта, при котором это состояние может быть проверено и однозначно приписано определенным измерениям (характеристикам)⁵², в других – для ее подтверждения требуется либо наличие у объекта определенных параметров⁵³, либо совокупности физико-химических и биологических показателей (критериев подлинности)⁵⁴, или характерных признаков, предусмотренных техническими условиями⁵⁵.

На бытовом уровне, как правило, потребителю предлагаются разнообразные методы (точнее, советы) определения подлинности⁵⁶.

Вышеприведенный обзор убеждает, что первоначальное значение слова подлинный (подлинность, подлинно) достоверно неизвестно и, возможно, так и останется тайной. Смысл подлинности по-прежнему трудно распознаваем и неуловим (хотя понять его, как оказалось, легче, чем дать подлинности точное теоретическое описание). Многоликость подлинности позволяет каждому ис-

следователю представлять ее по-своему, она увлекает их на поиски различных ее проявлений: для одних подлинность – простая, чувствительная и эмоциональная кокетка, иные считают ее сложным, тонким и изощренным созданием. Большинство же смирилось с окутывающей ее тайной и согласилось с тем, что смогут овладеть ею только в своем воображении, так как для них она по сути своей недоступна и непонятна⁵⁷. Кто-то вообще не признает подлинность как реально существующий факт или данность и рассматривает ее «только как искомое, которое нужно установить, или как задачу (почти – загадку), которую следует разрешить» [32, с. 328–329]. А для кого-то подлинность – это не свойство, не черта, не характеристика объекта, это нечто, стоящее за процессами и результатами его появления и существования; нечто, находящееся за пределами образа объекта и его представленности другим⁵⁸.

Но есть и те, кто считает, что хорошо знает, что такое подлинность и что сможет подлинное всегда отличить от неподлинного. Для них подлинность – это банальность. «Такое представление, конечно, – величайший самообман. Если бы мы опытно знали и логически осознали грань, отделяющую подлинное от неподлинного, мы бы не ошибались постоянно так страшно и в себе, и в других, как мы ошибаемся»⁵⁹.

Подобное отношение к подлинности породило своеобразное представление о ней как о понятии, которое не требует ни определения, ни каких-либо объяснений; говоря о подлинности, подразумевают нечто, само собой разумеющееся. Эта неопределенность отразилась на процессе формирования представлений о подлинности в юриспруденции, и правоприменении в частности.

Для начала рассмотрим ситуации, в которых подлинность присутствует как неотъемлемая часть проблемы.

Споры о подлинности документов

В правоприменительной практике действует парадоксальная аксиома, согласно

⁵² См., например, ГОСТ Р 8.654-2009. Государственная система обеспечения единства измерений. Требования к программному обеспечению средств измерений. Основные положения; МИ 2891-2004. Общие требования к программному обеспечению средств измерений. Рекомендация // СПС КонсультантПлюс.

⁵³ См., например, СРП-2007. Свод реставрационных правил. Рекомендации по проведению научно-исследовательских, изыскательских, проектных и производственных работ, направленных на сохранение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (4-я редакция) // СПС КонсультантПлюс (полностью воспроизводятся четыре критерия «теста на подлинность» в его первом варианте).

⁵⁴ См., например, МУ 4.1/4.2.2484-09. Методы контроля. Химические и микробиологические факторы. Оценка подлинности и выявление фальсификации молочной продукции. Методические указания // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁵ См., например, Руководящий документ. Защита информации. Специальные защитные знаки. Классификация и общие требования // СПС КонсультантПлюс.

⁵⁶ См., например: Проблема подлинности в нумизматике. URL: <http://hobby.rin.ru/articles/html/2143/Problema-podlinnosti-v-numizmatike.html> (дата обращения: 06.03.2017 г.); Шнебель Н. Как определить подлинность рубина? URL: <https://sunmag.me/sovety/07-12-2014-kak-opredelit-podlinnost-rubina.html> (дата обращения: 06.03.2017); Росздравнадзор сообщил, как распознать поддельный «Эссенциале Форте Н». URL: <http://doctorpiter.ru/articles/15048/> (дата обращения: 06.03.2017).

⁵⁷ Использована стилистическая конструкция, которую М.Б. Крилмен применил для образного описания ситуации с анализом и применением термина «смысл» (см.: Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах / Пер с англ., ред. И.А. Ушакова. М.: Сов. радио, 1974. С. 170).

⁵⁸ См.: Пивоваров Р. Аутентичность. URL: <http://institut.smysl.ru/article/17.php> (дата обращения: 15.06.2017).

⁵⁹ Стегун Ф.А. Встречи: Достоевский – Л. Толстой – Бунин – Зайцев – В. Иванов – Белый – Леонов. Мюнхен: Товарищество зарубежных писателей, 1962. С. 88.

которой документ считается подлинным, пока его подлинность не поставлена под сомнение кем-либо из участников документооборота или участников расследования. Парадоксальность этой аксиомы подтверждается существующей массовой фальсификацией документов, ценных бумаг, продуктов, товарных брендов, фармпрепаратов и т. п. Особенно часто объектами фальсификации оказываются документы, удостоверяющие личность, денежные знаки, документы об образовании, договора, финансово-кредитная документация. Более логичной, но вряд ли приемлемой на практике, была бы обратная аксиома.

Документы как источники информации имеют сложную формально-содержательную структуру информационных полей. Слова, знаки, символы несут информацию о содержании и назначении документа в конкретной системе документооборота или коммуникации (национальный язык, область научного знания, системы коммуникаций, профессия, жаргон и др.). Материальные свойства документа несут информацию как о процессе его изготовления, так и об изменениях, возникших в процессе его использования и фальсификации. Формальные реквизиты документа: графы, бланк, номер, дата, состав бумаги, защитные и водяные знаки, микротексты и т. д. – прямо направлены на защиту документа от фальсификации.

Споры о подлинности вещественных доказательств

Вопрос о подлинности представляемых участниками процесса предметов, материалов, веществ, изделий, а также любых материальных образований поднимается в ситуациях, когда подлинность этих объектов ставится под сомнение одной из сторон процесса. При этом бремя доказывания в этом споре лежит как на стороне, возбуждающей спор, так и на стороне, представившей данный объект. Так, если защита, заявляя отвод представленному вещественному доказательству, утверждает, что в материалах дела не содержится доказательств того, что данное вещественное доказательство изъято с места преступления, обвинитель в этом случае должен доказать противное, а именно, что представленный объект является тем самым, который был изъят в предусмотренной законом процессуальной форме следственного действия из материальной обстановки расследуемого события. Иногда, в зависимости от ситуации, требуется

доказать, что представленный объект обладает приписываемыми ему свойствами (яд, наркотик, оружие, поврежденная преграда и т. д.).

Споры о подлинности вещественных доказательств возникают и вследствие нарушения процессуальных правил изъятия и приобщения их к делу. Особенно часто – в ситуациях, когда вещественное доказательство представляется в одностороннем порядке, за рамками процессуального действия (оперативно-разыскная деятельность, журналистское или частное расследование). В этом случае вопрос о подлинности и правомерности приобщения объекта к делу относится к компетенции суда.

Споры о подлинности информации

В век информации и информационных технологий, пронизывающих всю ткань современной жизни, не могла не родиться проблема подлинности информации.

Информация в настоящее время – это не только средство передачи сообщений. Обычной практикой стало использование информационного сигнала как орудия совершения преступлений при несанкционированном доступе в базы и банки данных частных, коммерческих, финансовых, правительственных и дипломатических систем с целью извлечения данных, блокировки и заражения этих систем. Широко (на государственном уровне в т. ч.) используются методы промышленного шпионажа, слива информации в конкурентной борьбе и дезинформации и дискредитации противника в дипломатии и военном деле.

Проблема подлинности информации давно перестала быть чисто юридической проблемой в ситуациях легального правоприменения.

В отличие от информации, извлекаемой из легальных материальных источников, технология анализа которой на подлинность достаточно разработана в криминалистике и судебной экспертизе, анализ подлинности информации на аутентичность представляет по большей части проблему нового времени, требующую специального рассмотрения. Об актуальности этих исследований достаточно красноречиво свидетельствуют два общеизвестных недавних события, могущие быть названными информационными войнами. Имеются в виду крушение малазийского Боинга над Украиной и последние президентские выборы в США.

Однако при всей востребованности нормативная дефиниция подлинности от-

сутствует. Мы не найдем общепризнанного определения ни в юридических, ни в криминалистических энциклопедиях. При этом предлагаемые частные определения вызывают некоторое недоумение. Например, понятие «подлинный документ» выводится через понятие «аутентичный документ», а разъяснение понятия «аутентичность», предложенное в этом же издании, – подлинность, соответствие подлинному, первоисточнику – приводит к искаженному восприятию определяемого понятия⁶⁰. Из требований, предъявляемых к создаваемому электронному образу документа, невозможно однозначно понять что относится к реквизитам документа, а что – к «аутентичным признакам подлинности», так как после двоеточия через запятую перечисляются графическая подпись лица, печать и угловой штамп бланка (при наличии)⁶¹. В одном из национальных стандартов его разработчики предложили специальный термин «подлинник документа», закрепив за ним статус первого или единственного экземпляра документа⁶². Наверное, в развитие этой идеи в некоторых учебниках по гражданскому процессуальному праву подлинник рассматривают как первый или единичный экземпляр официального документа, одновременно поясняя, что термин «подлинный документ» относится к неофициальным документам⁶³. В другом нормативном источнике при определении документа по характеру использования записано, что оригинал документа предназначен для изготовления подлинника (для бумажного документа) или утверждения в качестве подлинника (для электронного документа), а при определении термина «подлинник бумажного документа» подтверждают предложенное назначение

оригинала, разрешая его использование в качестве подлинника⁶⁴.

В теории права и практике правоприменения о подлинности, как правило, говорят только в сочетании с другими понятиями, такими как документ и его содержание, доказательство, товар и место его происхождения, денежные знаки и ценные бумаги, воля и волеизъявление, различные виды данных. Подлинность того или иного материального источника или объекта предполагается (презюмируется), когда говорят о подделке, подлоге, фальсификации как наказуемых деяниях, или когда факт их установления влияет на принимаемые решения и связан с изменением определенных правоотношений.

Однако даже в тех случаях, когда формулированию понятия уделяется достаточно много внимания, ясности это не добавляет. В частности, так обстоит дело с определением «подлинный документ». Существующие определения в качестве критериев подлинности выделяют одно из двух:

1) либо содержание документа должно соответствовать действительности и подтверждать достоверность его происхождения (к этой группе относятся определение, закрепленное в одном из национальных стандартов Российской Федерации⁶⁵, а также определения, предложенные Р.С. Белкиным⁶⁶, Л.В. Тихомировой и М.Ю. Тихомировым⁶⁷);

2) либо документ должен быть подписан лицом, которое его составило либо приняло на себя обязательство, собственноручно (для документов на бумажном носителе)⁶⁸, или с помощью квалифицированной электронно-цифровой подписи (для документов, сформированных в электронном виде)⁶⁹.

⁶⁰ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2006. С. 62, 644.

⁶¹ См. п. 2.2.1 Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2016 г. № 252).

⁶² ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения // СПС КонсультантПлюс.

⁶³ См., например: Гражданский процесс: Учеб. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: Статут, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁶⁴ ГОСТ 2.102-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Виды и комплектность конструкторских документов // СПС КонсультантПлюс

⁶⁵ ГОСТ Р 7.0.8-2013.

⁶⁶ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. С. 61.

⁶⁷ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. С. 644.

⁶⁸ См., например: Постановление Пленума ВС РФ № 33, Пленума ВАС РФ № 14 от 04.12.2000 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // СПС КонсультантПлюс; ГОСТ 2.102-2013.

⁶⁹ См., например: ГОСТ 2.102-2013; Лисицкая О.С. Подлинный платежный документ. URL: <https://proinfosoft.ru/consultation/podlinnyj-platezhnyj-dokument> (дата обращения 02.07.2017); Смолина О.С. Письменные доказательства производного характера в арбитражном процессе // СПС КонсультантПлюс.

Отдельно используемое понятие «подлинник документа», под которым понимается первый (первоначальный) или единственный (неповторимый) экземпляр документа⁷⁰, позволяет, например, дать «смешанное» определение понятию «подлинный документ» и определить его как первый экземпляр документа, подписанный лицом, выдавшим этот документ⁷¹. А подлинник документа переопределить как документ, оформленный подлинными установленными подписями и выполненный на любом материале, позволяющем многократное воспроизведение с него копий⁷².

При конструировании отдельных процессуальных норм, регламентирующих порядок оценки представляемых документов, также используется различная терминология. Например, законодатель предписывает суду не признавать доказанными обстоятельства (факты), подтверждаемые только не тождественными между собой копиями документа, если суду не передан:

– *оригинал документа...* и невозможно установить *подлинное* содержание оригинала документа (п. 7 ст. 67 ГПК РФ);

– *оригинал документа...* и невозможно установить *подлинное* содержание первоисточника (п. 6 ст. 71 АПК РФ);

– *подлинник документа...* и невозможно установить содержание *подлинника документа* (п. 7 ст. 84 КАС РФ).

При оценке представленной копии документа суд обязан выяснить, не произошло ли изменение содержания копии документа по сравнению в одном случае с его *подлинником* (п. 6 ст. 84 КАС РФ), в другом – с его *оригиналом* (п. 6 ст. 67 ГПК РФ). Если копии документов представлены в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников (пп. 1.1 КАС РФ) или оригиналов (ч. 2 п. 3 ст. 75 АПК РФ).

Таким образом, понятия «подлинник», «подлинный», «оригинал», «первоисточник» применяются в различных комбинациях при описании одних и тех же ситуаций. И если авторы ГПК РФ в качестве основного исполь-

зуют понятие «оригинал», то авторы КАС РФ – только понятие «подлинник». Авторы АПК РФ используют весь обозначенный синонимический ряд, не разделяя понятия «подлинник документа» и «подлинный документ». Причем, исходя из контекста правовых норм, все перечисленные понятия используются как тождественные, что не может не сказаться на неоднозначном восприятии соответствующих правовых норм. Тем более что из конструкции этих норм невозможно понять, что законодатель считает подлинным документом. Конечно, можно предположить, основываясь на положениях нескольких правовых норм из АПК РФ (ст. ст. 71, 75), ГПК РФ (ст. 67) и КАС РФ (ст. 75), что в понятие «подлинный документ» заложен императив о том, что документ должен соответствовать требованиям, установленным для данного вида документов, а именно: исходить от органа, уполномоченного их представлять, быть подписанным лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержать все другие неотъемлемые реквизиты, а содержащиеся в нем сведения должны соответствовать действительности и быть признанными достоверными. Но это только наше предположение, которое не со всей очевидностью вытекает из положений вышеперечисленных правовых норм.

Проблема подлинности доказательств сводится к закреплению статуса письменных доказательств, перечень которых может быть обозначен одним родовым понятием – «документы». С определением подлинного письменного доказательства дело обстоит несколько проще, по крайней мере в теории. «Прежние представления о том, что подлинными доказательствами являются доказательства, исследованные судом, а доказательства, полученные на досудебном производстве, это еще не доказательства»⁷³ заменены достаточно категоричным утверждением: подлинными доказательствами следует считать оригиналы⁷⁴ или более лаконичным: *оригинал договора – подлинное доказательство*⁷⁵.

⁷⁰ См., например: учебники по гражданскому процессуальному праву; ГОСТ Р 7.0.8-2013; Белкин Р.С. К вопросу об установлении подложности фиктивных документов: статья. М., 1950. С. 61–71 // Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 18; Стародубцев С.В. Об основаниях классификации и видах юридических документов // СПС КонсультантПлюс.

⁷¹ Гурвич М.А. Судебные доказательства // Советский гражданский процесс: Учеб. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. М.А. Гурвича. М.: Высшая школа, 1975. С. 130.

⁷² ГОСТ 2.102-2013.

⁷³ См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: НОРМА, 2009 // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁴ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.А. Видука. М.: Юрайт, 2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁵ См.: Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. 5-е изд., доп. и перераб. / Под ред. И.В. Решетниковой. М.: Норма, Инфра-М, 2011 // СПС КонсультантПлюс.

В сфере материально-правового регулирования, в основном, используются понятия, противоположные подлинности: подлог (ст. ст. 185.2, 193.1, 292 УК РФ), подложный (ст. ст. 193 УК РФ, ст. ст. 81 и 397 ТК РФ, ст. 56 ТК ТС, ст. 116 СК РФ), подделка (ст. ст. 326 и 327 УК РФ), фиктивный (ст. ст. 322.2 и 322.3 УК РФ), фальсификация (ст. ст. 142, 142.1, 170.1, 172.1, 185.5, 238.1, 303 УК РФ). И для отдельных понятий даны вполне конкретные определения, которые закреплены в тексте соответствующей статьи либо в виде примечания (например, к ст. 322.3 УК РФ «Фиктивная постановка на учет иностранных граждан...»), либо в виде описательной (например, отдельные составы УК РФ по фальсификации), либо в виде бланкетной диспозиции, предполагающей использование для установления признаков деяния положения нормативных актов других отраслей права (например, «подделка денежных знаков или ценных бумаг»⁷⁶, «фиктивная регистрация граждан РФ по месту пребывания»⁷⁷). Данные определения позволяют более глубоко постичь смысл и назначение понятия «подлинный» и его разграничение с синонимами.

Для многих понятий вообще отсутствуют соответствующие определения. Например, нет определения понятия «подлинное место происхождения товара» (п. 3 ст. 1519 ГК РФ). Некоторым объяснением этому может служить смешанный характер права. Но

это же обстоятельство позволит нам, в качестве эксперимента, сконструировать это определение. Воспользуемся практикой Верховного Суда РФ, который использовал свое право толкователя закона и сформулировал отсутствующее понятие «одноквартирный жилой дом», связав «системными путями» положения 292 статьи ГК РФ и 16 статьи ЖК РФ⁷⁸.

Так, по смыслу ст. 1516 ГК РФ под местом происхождения товара следует понимать страну, городское или сельское поселение, местность или другой географический объект. В соответствии со ст. 58 ТК ТС страной происхождения товара признается страна, в которой товары были полностью произведены или подвергнуты достаточной обработке (переработке) в соответствии с критериями, установленными таможенным законодательством таможенного союза. Рассматривая указанные положения в их системной взаимосвязи, подлинное место происхождения товара можно определить как территорию, в границах которой товар производится полностью или подвергается достаточной обработке (переработке) в соответствии с критериями, установленными действующим на данной территории законодательством.

Завершая этот обзор, со всей определенностью можно утверждать, что проблема подлинности требует внимательного и вдумчивого отношения, что она еще не нашла своего окончательного разрешения, что понятие подлинности еще не приобрело в праве статуса не только категории, но и термина.

⁷⁶ Письмо Банка России от 15.02.2007 г. № 29-5-1-8/778 «О применении Указания Банка России № 1778-У» // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁷ Закон РФ от 25.06.1993 г. № 5242-1 (ред. от 31.12.2014) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

⁷⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 07.09.2010 г. № 86-В10-4 // СПС КонсультантПлюс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уфимцева Н.В. Ассоциативный словарь как модель языковой картины мира // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 340–347.
2. Пешехонова Т.Н. Репрезентация языковых и лингвистических знаний в структуре ассоциативно-вербальной сети: дис. ... канд. филолог. наук. М., 2008. 265 с.
3. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 1999. 180 с.
4. Душкина Н.О. Вновь о ценности подлинности в архитектурном наследии // Архитектура, Строительство, Дизайн. 2009. № 3 (56). С. 14–17.

REFERENCES

1. Ufimtseva N.V. Associative dictionary as a model of linguistic picture of the world. *Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2014. No 9 (92). P. 340–347. (In Russ.).
2. Peshekhonova T.N. *Representation of language and linguistic knowledge in structure of associative and verbal network*. Candidate thesis (filol.). Moscow, 2008. 265 p. (In Russ.).
3. Karaulov Yu.N. *Active grammar and associative and verbal network*. Moscow: Vinogradov Institute of Russian language of Russian Academy of Science, 1999. 180 p. (In Russ.).
4. Dushkina N.O. Again about authenticity value in architectural heritage. *Architecture, Construction, Design*. 2009. No 3 (56). P. 14–17. (In Russ.).

5. Йокилето Ю. Общие рамки концепции подлинности // Материальная база сферы культуры: опыт решения управленческих, научных и технических проблем. Понятие подлинности в современной теории и практике реставрации: науч.-инф. сб. М., 1996. Вып. 3. С. 26–46.
6. Абдуллин А.Р. Виды и сущность онтологического мышления: дис. ... докт. филос. наук. Уфа, 2002. 311 с.
7. Корякина А.П. Проблема подлинности в контексте философии постмодернизма: виртуализация бытия: дис. ... канд. философ. наук. Киров, 2014. 215 с.
8. Кириллов Г.М. Подлинность бытия человека в контексте социальной реальности: дис. ... канд. филос. наук. Пенза, 2006. 157 с.
9. Адорно Т.-Л.В. Жаргон подлинности. О немецкой идеологии. М.: Канон+, 2011. 191 с.
10. Гредновская Е.В., Пеннер Р.В. Проблема подлинности существования человека в дискурсах экзистенциализма и постмодернизма // Вестник Южно-Урал. гос. ун-та. Сер.: Социал.-гум. науки. 2015. Т. 15. № 3. С. 56–60.
11. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998. 255 с.
12. Деррида Ж. О грамматологии. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.
13. Субири Х. Чувствующий интеллект. В 3-х частях. Часть II: Интеллект и логос. М.: Ин-т философ., теолог. и истор. св. Фомы, 2008. 336 с.
14. Пастушкова О.В. Проблема подлинности через призму философской онтологии // Вестник Воронеж. гос. тех. ун-та. 2013. Т. 9. № 2. С. 161–164.
15. Дериси О.Н. Человеческая подлинность // Это человек: Антология. М.: Высш. шк., 1995. С. 156–159.
16. Зинченко И.С. Проблема подлинности творческой деятельности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30). Ч. II. С. 78–84.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла: сб. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
18. Дорцен Э. ван. Вызов подлинности по Хайдеггеру // Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия. 2006. № 8. С. 20–30.
19. Кундера М. Неспешность. Подлинность: Романы. СПб.: Азбука-классика, 2003. 288 с.
20. Сент-Экзюпери А. де. Цитадель. М.: АСТ, 2007. 446 с.
21. Бах Р. Чайка по имени Джонатан Ливингстон. Иллюзии. Единственная: сб. Подольск: С. Е. Т., 1993. 174 с.
5. Jokilehto J. General framework of the concept of authenticity. In: *Material resources of the sphere of culture: experience of the solution of administrative, scientific and technical problems. "Concept of authenticity of the modern theory and practice of restoration": scientific and information collection.* Moscow, 1996. Issue 3. P. 26–46. (In Russ.).
6. Abdullin A.R. *Types and entity of ontological thinking.* Doctoral thesis (philosophy). Ufa, 2002. 311 p. (In Russ.).
7. Koryakina A.P. *Authenticity problem in the context of postmodernism philosophy: life virtualization.* Candidate thesis (philosophy). Kirov, 2014. 215 p. (In Russ.).
8. Kirillov G.M. *Authenticity of life of the person in the context of social reality.* Candidate thesis (philosophy). Penza, 2006. 157 p. (In Russ.).
9. Adorno T.-L.V. *Authenticity slang. About the German ideology.* Moscow: Kanon+, 2011. 191 p. (In Russ.).
10. Grednovskaya E.V., Penner R.V. The problem of authenticity of existence in the discourses of existentialism and postmodernism. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Social Sciences and the Humanities".* 2015. Vol. 15. No 3. P. 56–60. (In Russ.).
11. Il'in I.P. *Postmodernism from sources until the end of century: evolution of the scientific myth.* Moscow: Intrada, 1998. 255 p. (In Russ.).
12. Derrida J. *De la grammatologie.* Moscow: Ad Marginem, 2000. 511 p. (In Russ.).
13. Zubiri X. *Inteligencia Sentiente (Inteligencia Sentiente: Inteligencia y Realidad, Inteligencia y Logos, Inteligencia y Razdn).* Moscow: Saint Foma Institute of philosophy, theology and history, 2008. 336 p. (In Russ.).
14. Pastushkova O.V. Problem of authenticity (ontological aspect). *Bulletin of the Voronezh state technical university = Vestnik Voronezh. gos. tekhn. un-ta.* 2013. Vol. 9. No 2. P. 161–164. (In Russ.).
15. Derisi O.N. The human authenticity. In: *This is the person: Anthology.* Moscow: Higher school, 1995. P. 156–159. (In Russ.).
16. Zinchenko I.S. Creative activity authenticity problem in modern culture. *Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice.* 2013. No 4 (30). Part 2. P. 78–84. (In Russ.).
17. Frankl V.E. *Man's Search for Meaning.* Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russ.).
18. Dortsen E. van. An authenticity call according to Heidegger. *Existential tradition: philosophy, psychology, psychotherapy = Ekzistentsial'naya traditsiya: filosofiya, psikhologiya, psikhoterapiya.* 2006. No 8. P. 20–30. (In Russ.).
19. Kundera M. *Not haste. Authenticity: Novels.* St. Petersburg, 2003. 288 p. (In Russ.).
20. Saint-Exupéry A. de. *Citadell.* Moscow: AST, 2007. 446 p. (In Russ.).
21. Bach R.D. *Jonathan Livingston Seagull. Illusions: The Adventures of a Reluctant Messiah. One.* Podol'sk: P. E. T., 1993. 174 p. (In Russ.).

22. Сидорова С.Н. Философия и поэзия в поисках утраченной подлинности // *Философия и общество*. 2010. № 4 (60). С. 68–75.
23. Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд: сб. М.: Ифран, 2008. 279 с.
24. Хазиев В.С. Трактовки истины в рафидитизме, мутазилизме, исмаилизме, ишракизме и суфизме // *Вестник КазНУ. Сер. Религиоведения*. 2015. Т. 2. № 2. С. 92–103.
25. Коначева С.А. Наука о бытии и наука о вере: проблема соотношения философии и теологии в религиозной мысли XX века // *Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд*. М.: Ифран, 2008. С. 102–125.
26. Whitaker W. *A disputation on Holy Scripture: against the Papists, especially Bellarmine and Stapleton* / Transl. and ed. by W. Fitzgerald. Cambridge: University Press, 1849. 718 p.
27. Нарский документ о подлинности // *Материальная база сферы культуры: опыт решения управленческих, научных и технических проблем. Понятие подлинности в современной теории и практике реставрации: науч.-инф. сб. М., 1996. Вып. 3. С. 9–14.*
28. Душкина Н. Предисловие // *Материальная база сферы культуры: опыт решения управленческих, научных и технических проблем. Понятие подлинности в современной теории и практике реставрации: науч.-инф. сб. М., 1996. Вып. 3. С. 3–8.*
29. Бобров Ю.Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М.: Эдсмит, 2004. 344 с.
30. Дрост Б. фон, Бертильсон У. Подлинность и всемирное наследие // *Материальная база сферы культуры: опыт решения управленческих, научных и технических проблем. Понятие подлинности в современной теории и практике реставрации: науч.-инф. сб. М., 1996. Вып. 3. С. 14–26.*
31. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: Избранные эссе. М.: Медимум, 1996. 240 с.
32. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
33. Рейсер С.А. Основы текстологии: Учеб. пособ. 2-е изд. Л.: Просвещение, 1978. 176 с.
34. Родионова Е.С. Лингвистические методы атрибуции и датировки литературных произведений: к проблеме «Корнель – Мольер»: дис. ... канд. филолог. наук. СПб., 2008. 190 с.
35. Берков П. Об установлении авторства анонимных и псевдонимных произведений XVIII века // *Русская литература*. 1958. № 2. С. 180–189.
36. Лифиц И.М. Конкуренентоспособность товаров и услуг: Учеб. пособ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшее образование; Юрайт, 2009. 460 с.
22. Sidorova S.N. Philosophy and poetry in search of the lost authenticity. *Philosophy and society*. 2010. No 4 (60). P. 68–75. (In Russ.).
23. *Problem of demarcation of science and theology: modern view*. Moscow: Ifran, 2008. 279 p. (In Russ.).
24. Khaziev V.S. Interpretation of truth in rafiditizme, mutazilizme, Ismaili Ishrakism and Sufism. *Kaznu bulletin religious studies series*. 2015. Vol. 2. No 2. P. 92–103. (In Russ.).
25. Konacheva S.A. The science of being and the science of faith: the problem of relationship between philosophy and theology in religious thought of XX centuries. In: *The Problem of Demarcation between Science and Theology: a Modern View*. Moscow: Ifran, 2008. P. 102–125.
26. Whitaker W. *A disputation on Holy Scripture: against the Papists, especially Bellarmine and Stapleton*. Transl. and ed. by W. Fitzgerald. Cambridge: University Press, 1849. 718 p.
27. Nara Document on Authenticity. In: *Material resources of the sphere of culture: experience of the solution of administrative, scientific and technical problems. "Concept of authenticity of the modern theory and practice of restoration": scientific and information collection*. Moscow, 1996. Issue 3. P. 9–14. (In Russ.).
28. Dushkina N. Foreword. In: *Material resources of the sphere of culture: experience of the solution of administrative, scientific and technical problems. "Concept of authenticity of the modern theory and practice of restoration": scientific and information collection*. Moscow, 1996. Issue 3. P. 3–8. (In Russ.).
29. Bobrov Yu.G. *Theory of restoration of monuments of art: regularities and contradictions*. Moscow: Edsmit, 2004. 344 p (In Russ.).
30. Droste B von, Bertilsson U. Authenticity and world heritage. In: *Material resources of the sphere of culture: experience of the solution of administrative, scientific and technical problems. "Concept of authenticity of the modern theory and practice of restoration": scientific and information collection*. Moscow, 1996. Issue 3. P. 14–26. (In Russ.).
31. Benjamin W. *The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*. Moscow: Medium, 1996. 240 p. (In Russ.).
32. Vinogradov V.V. *About fiction language*. Moscow: Goslitizdat, 1959. 655 p. (In Russ.).
33. Reiser S.A. *Fundamentals of textual criticism*. 2nd edition. Leningrad: Prosveshchenie, 1978. 176 p. (In Russ.).
34. Rodionova E.S. *Linguistic methods of attribution and dating of literary works: to a problem of «Kornel' – Mol' er»*. Candidate thesis (philology). St.Peterburg, 2008. 190 p. (In Russ.).
35. Berkov P. About establishment of authorship anonymous and pseudonym works of 18th century. *Russian literature = Russkaya literatura*. 1958. No 2. P. 180–189. (In Russ.).
36. Lifits I.M. *Competitiveness of goods and services*. Moscow: Higher education; Yurait, 2009. 460 p. (In Russ.).

37. Бобожонова Г.А. Колориметрический метод идентификации подлинности и контроля качества напитков: автореф. дис. ... канд. тех. наук. М., 2014. 23 с.
38. Вилкова С.А. Методология товароведных экспертиз (на примере парфюмерно-косметических и бытовых гигиенических товаров): дис. ... докт. тех. наук. М., 2004. 370 с.
39. Григорьян А.К. Разработка и исследование метода преобразования видеоданных для определения их подлинности и подтверждения целостности: автореф. дис. ... канд. тех. наук. СПб., 2012. 16 с.
40. Шарипов Р.Р. Экспертиза подлинности документов на основе компьютерных методов обработки информации: автореф. дис. ... канд. тех. наук. Волгоград, 2011. 23 с.
37. Bobozhonova G.A. *Colorimetric method of identification of authenticity and quality control of drinks*. Abstract of candidate thesis (technical). Moscow, 2014. (In Russ.).
38. Vilkova S.A. *Methodology of commodity examinations (on the example of perfumery and cosmetic and household hygienic goods)*. Doctoral thesis (technical). Moscow, 2004. 370 p. (In Russ.).
39. Grigor'yan A.K. *Development and research of a method of transformation of video data for determination of their authenticity and confirmation of integrity*. Abstract of candidate thesis (technical). St. Petersburg, 2012. 16 p. (In Russ.).
40. Sharipov R.R. *Examination of authenticity of documents on the basis of computer methods of information processing*. Abstract of candidate thesis (technical). Volgograd, 2011. 23 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Крестовников Олег Анатольевич – к. ю. н., заведующий отделом организационно-правового и информационного обеспечения производства экспертиз ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru.

ABOUT THE AUTHOR

Krestovnikov Oleg Anatol'evich – Candidate of Law, Head of the Department of Legal and Information Support of Forensic Operations, RFCFS of the Ministry of Justice of the Russian Federation; e-mail: o.krestovnikov@sudexpert.ru.